УДК: 159'9:81'23:81-13

ИГРИВОСТЬ: ВЛИЯНИЕ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ИСПЫТУЕМЫХ

Ия Гордиенко-Митрофанова
доктор психологических наук, профессор кафедры практической психологии,
Харьковский национальный педагогический университет им. Г.С. Сковороды,
ул. Алчевских, 29, г. Харьков, Украина, 61002
ika-gm@mail.ru

Сергей Саута
магистрант,
Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С. Сковороды,
ул. Алчевских, 29, г. Харьков, Украина, 61002
sergei_sauta@yahoo.com

АННОТАЦИЯ. *В статье представлены результаты психолингвистического эксперимента, цель которого состояла в выявлении влияния психологических особенностей возраста на вербальное поведение испытуемых при исследовании стимула «игривость» как актуальной лексемы в языковом сознании жителей Украины, свободно владеющих или знающих русский язык. Выборку составило 400 человек: по 100 человек в каждой возрастной группе («поздняя юность» – 17–21, «молодость» – 22–30, «зрелость» – 31–59 и «поздняя зрелость» – 60 и старше) в равном соотношении мужчин и женщин. На стимул «игривость» испытуемые дали 1981 реакций, из них уникальных – 617 реакций, включая 44 словосочетания или законченных предложений, реакций с частотой больше 1 – 212, единичных – 405, отказов – 0. Универсальные черты в вербальном поведении испытуемых нашли свое отражение в следующих лексемах «веселье» (6,71%), «дети» (4,44%), «котенок» (4,24%), «радость» (3,78%), «настроение» (3,23%), «улыбка» (2,42%), «шампанское» (1,66%), «шутка» (1,56%). Общим для всех возрастных групп является также положительная оценочная и эмоциональная характеристика стимула. Специфические черты в вербальном поведении испытуемых в «юности» нашли свое выражение в таких лексемах как «юмор» (3%), «девушка» (2,4%), «задор» (1,6%); в «молодости» – проявились в таких лексемах как «секс» (4,7%), «шампанское» (2,86%), «женщина» (1,43%); в «зрелости» – в «азарте» (2,02%); в «старости» – отображены в лексемах «смех» (6,83%), «радость» (5,62%), «настроение» (4,62%), «улыбка» (4,22%), «кокетство» (0,8%), «флирт» (0,4%), «секс» (0,2%). Индивидуальные черты вербального поведения «юности» и «поздней*

зрелости» нашли свое выражение в новом психолингвистическом значении игривости «адаптация».

Ключевые слова: *психолингвистический эксперимент, свободный ассоциативный эксперимент, стимул, игривость, вербальное поведение, возраст.*

Введение

Игривость у взрослых как личностное свойство привлекает сегодня внимание многих ученых (H. Tsuji, Y. Fujishima, Y. Natsuno, Y. Mukoyama, W. Ruch, R.T. Proyer, L. Wagner, L.A. Barnett, M.A. Glynn, J. Webster, P.J. Grillo, P. Guitard, Albert J. Solnit, Calvin A. Colarusso, M.J. Apter, J.H. Kerr и др.). Существуют также различные методики для измерения игривости на разных возрастных этапах. Разработанные учеными шкалы для измерения игривости у взрослых позволяют тестировать различные фасеты игривости. Так, например, японские ученые в своем опроснике Five-Factor Personality Questionnaire (FFPQ) выделили следующие фасеты игривости – любопытство (curiosity), воображение (fantasy), мечтательность (sentiment), чувствительность к внутреннему опыту (sensitivity to internal experience), фуга (fugue) (Tsuji, 2005). Шкала Adult Playfulness Scale (APS), разработанная M. Glynn and J. Webster, позволяет тестировать такие фасеты игривости как спонтанность (spontaneous), экспрессивность (expressive), веселье (fun), креативность (creative), ребячество (silly) (Glynn, 1992). Шкала Playfulness Scale for Adults, разработанная C. Schaefer и R. Greenberg, – веселье (fun-loving), чувство юмора (sense of humor), ребячество (enjoys silliness), неформальный характер (informal), эксцентричность (whimsical) (Schaefer, 1997).

Теоретический анализ различных компонентов взрослой игривости, а также анализ шкал детской игривости J. Liebermann (Playfulness and divergent thinking) (Lieberman, 1965), L. Barnett (Children's Playfulness Scale (CPS)) (Barnett, 1991), Anita C. Bundy (Test of Playfulness (ToP)) (Bundy, 2005) позволил заключить, что игривость является важным личностным свойством для человека любого возраста.

Среди отечественных ученых игривость у взрослых как фундаментальное свойство личности является предметом исследования И. Гордиенко-Митрофановой, С. Сауты, В. Сухань с позиции психолингвистического подхода.

Данная статья посвящена результатам группового исследования стимула «игривость», выполненного магистрами факультета психологии и социологии ХНПУ имени Г.С. Сковороды – В. Сухань, А. Сыпко, А. Магдий (2015 г.), А. Кулаковой, М. Гарагулей, В. Друзь, С. Саутой (2016 г.), а также студентками 4-го курса Д. Котиль и В. Кувичко (2016) под руководством И. Гордиенко-Митрофановой, профессора кафедры практической психологии ХНПУ имени Г.С. Сковороды, с 2013–2016 гг.

Цель и задачи исследования состояли в том, чтобы теоретически обосновать и эмпирически выявить с помощью психолингвистического эксперимента влияние психологических особенностей возраста на вербальное поведение испытуемых при исследовании стимула «игривость», а также определить объем возрастно-детерминированных реакций на стимул «игривость» как актуальной лексемы в языковом сознании жителей Украины, свободно владеющих или знающих русский язык.

В нашем исследовании, проанализировав различные возрастные классификации (Л. Выготский, Д. Эльконин, М. Гамезо, Б. Ананьев, Л. Головей, Е. Рыбалко, А. Толстых Э. Клапаред (Edouard Claparede), Э. Эриксон (Erik Erikson), Д. Бромлей (David Bromley) и др.), мы остановились на следующих возрастных границах: поздняя юность (дальше по тексту «юность») – 17/18–21; молодость (дальше по тексту «молодость») – 22–30; зрелость (дальше по тексту «зрелость») – 31–59; поздняя зрелость (дальше по тексту «поздняя зрелость») – 60 и старше.

В качестве критериев периодизации выступают ведущая деятельность, психологические новообразования возраста, особенности развития личностной и познавательной сферы, особенности развития социальной сферы (Яшкова, 2011: 50–55). Причем В. Моргун и Н. Ткачева подчеркивают, что по мере становления личности критерии периодизации, выделенные Д. Элькониным, перестраиваются в следующей иерархической последовательности: 1) личностные новообразования; 2) ведущая деятельность; 3) социальная ситуация развития (Моргун, 1981: 39).

Методы и методики исследования

С целью выявления влияния психологических особенностей возраста на вербальное поведение испытуемых был

проведен психолингвистический эксперимент. Основной этап психолингвистического эксперимента предполагал проведение свободного ассоциативного эксперимента в письменной форме. Согласно инструкции испытуемые должны указать пол, возраст, образование/специальность, профессию/должность, семейное положение и написать первые пять слов, которые пришли им в голову, с которыми у них ассоциировалось слово «игривость».

Результаты исследования

Выборку для выявления влияния психологических особенностей возраста на вербальное поведение испытуемых составило 400 человек: по 100 человек в каждой возрастной группе («поздняя юность» – 17–21, «молодость» – 22–30, «зрелость» – 31–59 и «старость» – 60 и старше) в равном соотношении мужчин и женщин.

На слово-стимул «игривость» испытуемые дали 1981 реакций, из них уникальных – 617 реакций, включая 44 словосочетания или законченных предложений, реакций с частотой больше 1 – 212, единичных – 405, отказов – 0.

По результатам свободного ассоциативного эксперимента было построено ассоциативное поле стимула «игривость», где все реакции представлены по убыванию их частности, которая указана соответствующей цифрой, фрагмент ассоциативного поля приведен в табл. 1, в котором приведены реакции с частотой больше 26. «Частотность реакций» в столбцах указывает частоту реакций-ассоциаций, подсчитанную в каждой возрастной группе юность/молодость/зрелость/поздняя зрелость при обработке общего ассоциативного поля стимула «игривость» (400 исп.). Процент реакций (%) в этих столбцах высчитывается исходя из отношения количества реакций-ассоциаций, данных респондентами в возрасте юность/молодость/зрелость/ поздняя зрелость, к общему количеству реакций соответственно 499/490/494/498, данных респондентами каждой возрастной группы, т. е. при обработке ассоциативных полей каждой возрастной группы, отсюда и разница в процентах при одинаковой частотности реакций. Анализ приведенных выше свидетельствует о том, что не все высокочастотные реакции в выборке 400 человек являются высокочастотными в каждой возрастной категории. К высокочастотным реакциям (равным

или больше 1%), характерных для всех возрастных категорий, относятся следующие: *«веселье»,* «*радость*», *«настроение», «дети», «котенок», «шампанское», «кошка».*

Таблица 1

Результаты частотного анализа стимула «игривость»

Реакции	Частотность реакций, (%), 400 исп.	«Юность»	«Молодость»	«Зрелость»	«Поздняя зрелость»
		Частотность реакций, (%)	Частотность реакций, (%)	Частотность реакций, (%)	Частотность реакций, (%)
1. веселье	94 (4,75%)	**24 (4,81%)**	**28 (5,71%)**	**17 (3,45%)**	25 (5,02%)
2. радость	61 (3,08%)	11 (2,2%)	14 (2,86%)	11 (2,23%)	25 (5,02%)
3. флирт	57 (2,87%)	20 (4,01%)	19 (3,88%)	16 (3,25%)	2 (0,4%)
4. смех	56 (2,83%)	13 (2,61%)	3 (0,61%)	8 (1,62%)	**32 (6,43%)**
5. настроение	47 (2,37%)	5 (1 %)	16 (3,27%)	8 (1,62%)	18 (3,61%)
6. дети	43 (2,17%)	9 (1,8%)	9 (1,84%)	11 (2,23%)	14 (2,81%)
7. улыбка	43 (2,17%)	5 (1%)	15 (3,06%)	4 (0,81%)	19 (3,82%)
8. котенок	34 (1,72%)	7 (1,4%)	12 (2,45%)	7 (1,42%)	8 (1,61%)
9. шампанское	31 (1,56%)	6 (1,2%)	12 (2,45%)	7 (1,42%)	6 (1,2%)
10. игра	30 (1,51%)	13 (2,61%)	5 (1,02%)	5 (1,01%)	7 (1,41%)
11. кошка	27 (1,36%)	5 (1%)	6 (1,22%)	10 (2,03%)	6 (1,2%)
12. секс	24 (1,21%)	7 (1,4%)	13 (2,65%)	3 (0,61%)	1 (0,2%)
13. кокетство	22 (1,11%)	4 (0,8%)	5 (1,02%)	10 (2,03%)	3 (0,6%)
14. юмор	22 (1,11%)	14 (2,81%)	1 (0,2%)	1 (0,2%)	6 (1,2%)
15. детство	21 (1,06%)		11 (2,24%)	9 (1,82%)	1 (0,2%)
16. любовь	21 (1,06%)	6 (1,2%)	5 (1,02%)	6 (1,21%)	4 (0,8%)
17. шалость	21 (1,06%)	11 (2,2%)	4 (0,82%)	1 (0,2%)	5 (1%)
18. ребенок	20 (1,01%)	5 (1%)	10 (2,04%)	1 (0,2%)	4 (0,8%)
19. девушка	19 (0,96%)	8 (1,6%)	6 (1,22%)	3 (0,61%)	2 (0,4%)
20. веселость	19 (0,96%)	2 (0,4%)	2 (0,41%)	15 (3,04%)	
21. азарт	18 (0,91%)	4 (0,8%)	1 (0,2%)	9 (1,82%)	4 (0,8%)
22. шаловливость	18 (0,91%)		12 (2,45%)	6 (1,21%)	
23. женщина	14 (0,71%)		7 (1,43%)	3 (0,61%)	4 (0,8%)
24. задор	14 (0,71%)	8 (1,6%)	1 (0,2%)	1 (0,2%)	4 (0,8%)
24. легкость	14 (0,71%)	3 (0,6%)	5 (1,02%)	6 (1,22%)	
25. шутка	12 (0,61%)		6 (1,22%)	2 (0,41%)	4 (0,8%)

Самой высокочастотной реакцией во всех возрастных категориях является «веселье» («молодость» (5,71%)/ «юность» (4,81%/)/ «зрелость» (3,45%)), кроме «поздней зрелости». В поздней зрелости самая высокочастотная – «смех» (6,43%). Перечисленные выше реакции отражают универсальные черты в вербальном поведении испытуемых разных возрастных групп. Даже, если сравнить рассматриваемую выборку с выборкой в 3900 человек (рис. 1), в которой были только две возрастные категории «молодость» и «зрелость» (Gordienko-Mytrofanova & Sauta, 2016), то мы увидим, что состав и характер реакций-ассоциаций остался тот же. Более того в своем большинстве не изменилась и последовательность реакций, исключение составляют реакции «улыбка» (0,95% / 2,17%) и «секс» (0,89% / 2,87%), что объясняется увеличением количества респондентов и соответственно разнообразием реакций.

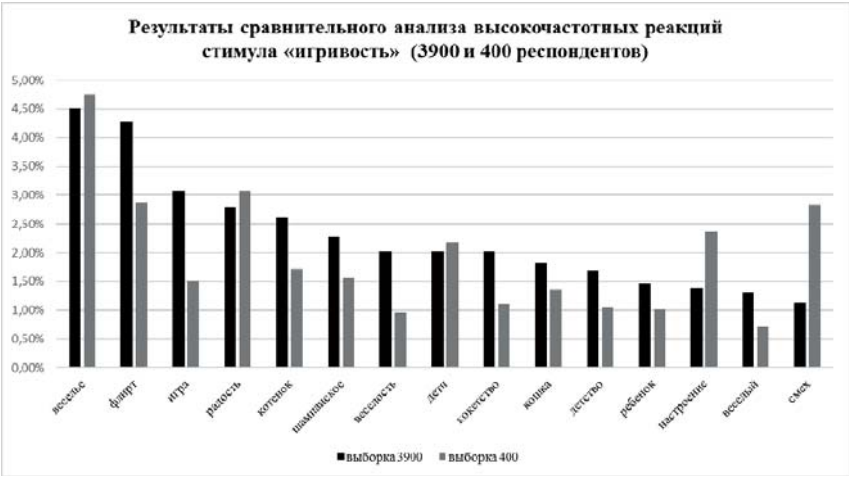

Рис. 1. Диаграмма результатов сравнительного анализа высокочастотных реакций стимула «игривость» двух выборок (3900 и 400 респондентов)

Далее с целью получения наиболее объективной информации относительно универсальных черт необходима была проведена частичная семная интерпретация полученных реакций, но обобщению подлежали только однокоренные ассоциаты (их частотность суммировалась), результаты представлены в табл. 2. Частотность и процент (%) объединенных ассоциатов

рассчитывался по аналогии с реакциями-ассоциациями (см. пояснения к табл. 1). По результатам анализа данных (табл. 1 и табл. 2) можно заключить, что состав и характер ассоциаций не изменился.

Таблица 2

Результаты частичной семной интерпретации реакций на стимул «игривость»

Ассоциаты	400 испытуемых	«Юность»	«Молодость»	«Зрелость»	«Поздняя зрелость»
	Ассоциаты; частотность ассоциатов (%)	Ассоциаты; частотность ассоциатов (%)	Ассоциаты; частотность ассоциатов (%)	Ассоциаты; частотность ассоциатов (%)	Ассоциаты; частотность ассоциатов (%)
1. веселье	133 (6,71%)	31 (6,21%)	32 (6,53%)	38 (7,7%)	32 (6,43%)
2. дети	88 (4,44%)	15 (3%)	30 (6,12%)	23 (4,66%)	20 (4,02%)
3. котенок	84 (4,24%)	15 (3%)	29 (5,92%)	21 (4,25%)	19 (3,82%)
4. радость	75 (3,78%)	13 (2,61%)	19 (3,88%)	15 (3,04%)	28 (5,62%)
5. настроение	64 (3,23%)	7 (1,4%)	19 (3,88%)	15 (3,04%)	23 (4,62%)
6. смех	62 (3,13%)	14 (2,81%)	3 (0,61%)	11 (2,23%)	34 (6,83%)
7. флирт	58 (2,92%)	20 (4,01%)	19 (3,88%)	17 (3,44%)	2 (0,4%)
8. улыбка	48 (2,42%)	5 (1%)	17 (3,47%)	5 (1,01%)	21 (4,22%)
9. шалость	47 (2,37%)	13 (2,61%)	17 (3,47%)	10 (2,02%)	7 (1,41%)
10.кокетство	42 (2,12%)	8 (1,6%)	17 (3,47%)	13 (2,63%)	4 (0,8%)
11.секс	39 (1,97%)	8 (1,6%)	23 (4,7%)	7 (1,42%)	1 (0,2%)
12. шампанское	33 (1,66%)	6 (1,2%)	14 (2,86%)	7 (1,42%)	6 (1,2%)
13. любовь	32 (1,61%)	10 (2%)	10 (2,04%)	8 (1,62%)	4 (0,8%)
14.шутка	31 (1,56%)	8 (1,6%)	9 (1,84%)	9 (1,82%)	5 (1%)
15.юмор	26 (1,31%)	15 (3%)	1 (0,2%)	2 (0,4%)	8 (1,61%)
16.девушка	26 (1,31%)	12 (2,4%)	6 (1,22%)	3 (0,61%)	3 (0,6%)
17.азарт	21 (1,06%)	5 (1%)	2 (0,41%)	10 (2,02%)	4 (0,8%)
18.животное	18 (0,91%)	2 (0,4%)	8 (1,63%)	1 (0,2%)	7 (1,41%)
19.задор	17 (0,86%)	8 (1,6%)	4 (0,82%)	1 (0,2%)	4 (0,8%)
20.женщина	15 (0,76%)	1 (0,2%)	7 (1,43%)	3 (0,61%)	4 (0,8%)
21.легкость	15 (0,76%)	3 (0,6%)	5 (1,02%)	6 (1,21%)	1 (0,2%)
22.активность	12 (0,61%)	3 (0,6%)	2 (0,41%)	3 (0,61%)	4 (0,8%)

Так, например, *«веселье»* из «молодости» переместилось в «зрелость», *«дети»* из «поздней зрелости» в «молодость», *«кокетство»* из «зрелости» в «молодость», «*шалость*» из «юности» в «молодость». Остальные объединенные ассоциаты, такие как *«котенок», «радость», «смех», «настроение», «флирт», «улыбка», «секс», «шалость», «шампанское», «любовь», «шутка», «женщина», «юмор», «девушка», «азарт»* (см. табл. 2) совпадают

с ассоциациями-реакциями (см. табл. 1) по своей частотности в тех же возрастных категориях. Из них высокочастотными ассоциатами (больше 1%) во всех возрастных категориях фигурируют следующие: *«веселье», «дети», «котенок», «радость», «настроение», «улыбка», «шампанское», «шутка»*. Они и отражают универсальные черты вербального поведения испытуемых разных возрастных групп.

С целью выявления специфических черт вербального поведения испытуемых необходимо обратиться также к анализу периферийных реакций (с частотностью меньше 1%, но больше 0,1%). Анализ периферийных реакций и объединенных ассоциатов позволил выявить специфические черты вербального поведения в каждой возрастной группе. Основанием для выделения специфических черт, отраженных в тех или иных лексемах в конкретной возрастной категории, послужила достаточно большая разница в частотности этих лексем в сравнении с другими возрастными группами. Так, например, в «юности» специфические черты нашли свое выражение в таких лексемах как *«юмор»* (3%), *«девушка»* (2,4%), *«задор»* (1,6%). Это вполне объясняется психологическими особенностями этого возраста. В общении, у юношей и девушек формируются коммуникативные способности – умение вступить в контакт с незнакомыми людьми, добиваться их расположения и взаимопонимания («юмор»). На фоне становления самосознания происходит выраженная полоролевая дифференциация, что свидетельствует о быстром усвоении юношами и девушками половых социальных стереотипов поведения («девушка») (Лунева, 1972: 141–151). Для «юности» также характерно стремление не упустить своего, ударить первым, занять видное положение («задор») (Толстых, 1994: 42).

В «молодости» специфические черты нашли свое отражение в лексемах *«секс»* (4,7%), *«шампанское»* (2,86%), *«женщина»* (1,43%), что также обусловлено психологическими особенностями этого возраста. Так, согласно А. Толстых, молодость это возраст наибольшей половой активности, оптимальное сочленение физиологических, психологических, социальных и других факторов, обеспечивающих сферу чувственных отношений мужчины и женщины («секс», «женщина») (Толстых, 1994: 130–163). При гедонистической направленности личности в

«молодости» характерно непосредственное удовлетворение мотивов удовольствий и развлечений («шампанское») (Толстых, 1988: 151).

«Зрелость» оказалась самой «бедной» на реакции. Специфические черты этого возраста нашли свое отражение в такой лексеме как «азарт» (2,02%). Это также объясняется возрастными особенностями. Образ жизни и поведения человека в зрелом взрослом возрасте связаны с типом акцентуации личности. Так, например, гипертимному типу акцентуации личности свойственны оптимизм, повышенный фон настроения, активность, коммуникабельность, инициативность, авантюризм, социальная гибкость, этажность в межличностных отношениях и т. д. Такие люди тяжело переживают одиночество, дисциплину и ограничения их активности (Кулагина, 2001: 209). Эти специфические черты находят свое подтверждение и в единичных реакциях, таких как «курок», «огонь», «оружие», «охота».

В «поздней зрелости» специфические черты нашли свое отражение в лексемах, которые связывают игривость со смехом и хорошим настроением: «смех» (6,83%), «радость» (5,62%), «настроение» (4,62%), «улыбка» (4,22%). Перечисленные реакции являются высокочастотными и в других возрастных группах, но именно в «поздней зрелости» они являются самыми высокочастотными. Другой отличительной чертой «поздней зрелости» является то, что такие реакции как «кокетство» (0,8%), «флирт» (0,4%), «секс» (0,2%) являются, как видим, низкочастотными, в то время как в других возрастах – высокочастотными. Это вполне объясняется психологическими особенностями этого возраста – снижением психофизиологических возможностей человека. В таких реакциях как «молодежь», «небо», «прогулка» 3, «весело», «парк», «прятки», «розыгрыш», «смешно» 2 прослеживается беззаботность и позитивное расположение духа.

На следующем этапе исследования были осмыслены единичные реакции, отражающие индивидуальные особенности испытуемых, их личностные смыслы и опыт. Здесь обращают на себя внимание реакции «юности» и «поздней зрелости» соответственно: *«адаптивность», «независимость», «неуязвимость», «разносторонность», «разнообразие», «переменчивость», «социум», «устойчивость», «юмор»;*

«равновесие», «стиль жизни», «универсальность», «чувство юмора». Приведенные реакции позволили описать новое психолингвистическое значение «адаптация» в сравнении с выборкой в 1600 человек (Савчин, 2005). Данное значение обусловлено психологическими особенностями данных возрастных групп. В «юности» происходит адаптация к новой жизненной ситуации (кризис идентичности) – личностное и профессиональное самоопределение (Толстых, 1994: 90–130). Проблема самопрезентации обостряется из-за отсутствия опыта, уверенности в себе или излишнего юношеского напора (Gordienko-Mytrofanova, 2016: 623). В «старости» после ухода на пенсию (кризис ухода на пенсию) и окончания активной профессиональной деятельности человек также адаптируется к новому этапу жизни, пытаясь найти себя в трудовой активности и увлечениях (Толстых, 1994: 191–225).

Здесь же заметим, что именно в «поздней зрелости» преобладают реакции, связанные с вкусной едой, – *«кекс», «яблоко», «мороженное», «конфета» и т. д.* Это можно объяснить тем, что у некоторых людей в этом возрасте потребности часто ограничиваются физиологическими (Павлова, 2014).

Общим также для всех возрастных групп являются небольшое количество единичных реакций на стимул «игривость» с отрицательной коннотацией, так называемая сторона «игривости»: «юность» – *«бешенство», «безумие», «двуличность», «жадность», «злодей», «избалованность», «манипуляция», «невосприимчивость», «неуверенность», «неуравновешенность»;* «молодость» – *«бесшабашность», «несерьезность», «пошлость», «проститутка», «хитрость»*; «зрелость» – *«выкобеньки», «дурость», «жалость», «зависимость», «проблема», «фривольность»;* «поздняя зрелость» – *«безвкусица», «бесстыдство», «дотошный», «одиночество», «тотальность»*.

Эмоционально-положительное отношение респондентов и положительная оценка стимула «игривость» выражены в таких реакциях как *«блеск», «вдохновение», «волшебство», «драйв», «дружелюбие», «добродушность», «импровизация», «качество характера, которое помогает развиваться», «ликование», «отсутствие депрессии и проблем», «позитивность», «тепло»*.

Выводы

Универсальные черты в вербальном поведении испытуемых нашли свое отражение в следующих лексемах (после объединения

ассоциатов) *«веселье» (6,71%), «дети» (4,44%), «котенок» (4,24%), «радость» (3,78%), «настроение» (3,23%), «улыбка» (2,42%), «шампанское» (1,66%), «шутка» (1,56%)*. «Веселье» является самой высокочастотной реакцией в таких возрастных категориях как «молодость» (5,71%) / «юность» (4,82%) / «зрелость» (3,45%). В «поздней зрелости» – это «смех» (6,43%).

Общим также для всех возрастных групп является положительная оценочная и эмоциональная характеристика стимула.

Специфические черты в вербальном поведении испытуемых в «юности» нашли свое выражение в таких лексемах как «юмор» (3%), «девушка» (2,4%), «задор» (1,6%); в «молодости» – проявились в таких лексемах как «секс» (4,7%), «шампанское» (2,86%), «женщина» (1,43%); в «зрелости» – в «азарте» (2,02%); в «старости» – отображены в лексемах «смех» (6,83%), «радость» (5,62%), «настроение» (4,62%), «улыбка» (4,22%), «кокетство» (0,8%), «флирт» (0,4%), «секс» (0,2%).

Индивидуальные черты вербального поведения «юности» и «поздней зрелости», отражающие субъективное восприятие стимула «игривость» и личностные смыслы субъектов ассоциирования, нашли свое выражение в новом психолингвистическом значении игривости «адаптация».

Таким образом, полученные результаты, с одной стороны, свидетельствуют о достаточно высокой стереотипности ассоциатов в языковом сознании представителей разных возрастных групп (по результатам анализа высокочастотных реакций), а, с другой стороны, большой объем реакций зоны крайней периферии в каждом возрасте отражает индивидуальные особенности испытуемых, их личностные смыслы и опыт, и в этом смысле мы не можем говорить о достаточно высокой освоенности всех значений лексемы «игривость».

Литература:

Кулагина, И.Ю., Колюцкий, В.Н. (2001). Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека : уч. пособие для студентов высших учебных заведений / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий. – М. : Сфера. – 464 с.

Лунева, В.А. (1972). К проблеме общения и общительности в юношеском возрасте / В.А. Лунева // Вопросы психологии. – № 5. – С. 149–151.

Лучшие психологические тесты (1992) / отв. ред. А.Ф. Кудряшов. – Петрозаводск : «Петроком». – 319 с.

Моргун, В.Ф., Ткачева, Н.Ю. (1981). Проблема периодизации развития личности в психологии / В.Ф. Моргун, Н.Ю. Ткачева. – М. : Изд-во МГУ. – 84 с.

Павлова, О.С. (2014). Особенности психического развития личности взрослого человека / О.С. Павлова // Сборник науч.-метод. материалов международного науч.-образ. форума СВФУ «Education, forward! – II» 23–28 июня 2014. – Якутск. – С. 620–631.

Савчин, М.В. (2005). Вікова психологія : навч. посіб. / М.В. Савчин, Л.В. Василенко. – К. : Академвидав. – 360 с.

Толстых, А.В. (1988). Возрасты жизни / А.В. Толстых. – М. : Молодая гвардия. – 223 с.

Толстых, А.В. (1994). Формирование и самоопределение личности в исторической динамике поколений : автореф. дис. на соискание учен. степени д-ра психол. наук : спец. 09.00.11 / Толстых Александр Валентинович. – М. – 24 с.

Яшкова, А.Н. (2011). Возрастная психология : уч. пособие / А.Н. Яшкова, Н.Ф. Сухарева. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т. – 101 с.

Barnett, L.A. (1991). The playful child: Measurement of a disposition to play. *Play & Culture*, *4,* 51–74.

Bundy, A.C. (2005). Test of Playfulness manual. Sydney, Australia: University of Sydney.

Glynn, M.A., Webster J. (1992). The adult playfulness scale: an initial assessment. *Psychological Reports, 71 (1),* 83–103.

Gordienko-Mytrofanova, I.V. & Sauta S.L. (2016). Playfulness as a peculiar expression of sexual relationships (semantic interpretation of the results of the psycholinguistic experiment). *European Humanities Studies: State and Society, 1,* 46–62. Slupsk, Poland : The Faculty of Social Sciences ; Kyiv, Ukraine : East European Institute of Psychology.

Gordienko-Mytrofanova, I.V. & Sauta S.L. (2016). Lexeme «playfulness» in the reality of linguistic consciousness and in the mainstream research in psychology. *11th International Congress of the International Society of Applied Psycholinguistics: 27–30 June, (pp. 59–60).* Georgia.

Lieberman, J.N. (1965). Playfulness and Divergent Thinking: An Investigation of their Relationship at the Kidergarten Level. *Journal of Genetic Psychology, 107,* 219–224.

Schaefer, C. & Greenberg R. (1997). Measurement of playfulness: A neglected the rapist variable. *International Journal of Play Therapy, 6(2),* 21–31.

Tsuji Hei, Fujishima Y., Yamada, N. (2005). Construction of Short form of Five Factor Personality Questionnaire. *THE JAPANESE JOURNAL OF PERSONALITY, 13 (2),* 231–241.

References:

Barnett, L.A. (1991). The playful child: Measurement of a disposition to play. *Play & Culture, 4,* 51–74.

Bundy, A.C. (2005). *Test of Playfulness manual*. Sydney, Australia: University of Sydney.

Fujishima, Y., Yamada, N., Tsuji, H. (2005). Construction of Short form of Five Factor Personality Questionnaire. *THE JAPANESE JOURNAL OF PERSONALITY, 13 (2),* 231-241.

Glynn, M.A., Webster, J. (1992). The adult playfulness scale: an initial assessment. *Psychological Reports, 71 (1),* 83–103.

Gordienko-Mytrofanova I.V. (2016). Lexeme «playfulness» in the reality of linguistic consciousness and in the mainstream research in psychology. *11th International Congress of the International Society of Applied Psycholinguistics: 27–30 June, 2016, (pp. 59–60.).* Georgia.

Gordienko-Mytrofanova, I.V. & Sauta, S.L. (2016). Playfulness as a peculiar expression of sexual relationships (semantic interpretation of the results of the psycholinguistic experiment). European Humanities Studies: State and Society. Slupsk, Poland : The Faculty of Social Sciences ; Kyiv, Ukraine : East European Institute of Psychology, 1, 46–62.

Kudryashova, A.F. (Eds.). (1992). *Luchshie psikhologicheskie testy [The best psychological tests].* Petrozavodsk: «Petrokom» [in Russian].

Kulagina, I.Yu., & Kolyutskiy, V.N. (2001). *Vozrastnaya psikhologiya: Polnyy zhiznennyy tsikl razvitiya cheloveka [Developmental psychology: the Full life cycle of human development].* Moscow : TC «Sfera» [in Russia].

Lieberman, J.N. (1965). Playfulness and Divergent Thinking: An Investigation of their Relationship at the Kidergarten Level. *Journal of Genetic Psychology, 107,* 219–224.

Luneva, V.A. (1972). K probleme obshcheniya i obshchitel'nosti v yunosheskom vozraste [The problem of communication and sociability in adolescence]. *Voprosy psikhologii [Questions of psychology], 5,* 149–151 [in Russian].

Morgun, V.F. & Tkacheva N.Yu. (1981). *Problema periodizatsii razvitiya lichnosti v psikhologii [The problem of periodization of the personality development in psychology].* Moscow: Lomonosov MSU [in Russian].

Pavlova, O.S. (2014). Osobennosti psikhicheskogo razvitiya lichnosti vzroslogo cheloveka [Features of mental development of the personality of an adult]. *Sbornik nauch.-metod. materialov mezhdunarodnogo nauch.-obraz. foruma SVFU «Education, forward! – II»* 23–28 iyunya 2014 – Yakutsk. (pp. 620–631) [in Russian].

Savchin, M.V. & Vasilenko, L.V. (2005). *Vikova psykholohiia [Developmental psychology].* Kiev: Akademvydav [in Ukrainian].

Schaefer, C., Greenberg, R. (1997) Measurement of playfulness: A neglected the rapist variable. *International Journal of Play Therapy, 6 (2),* 21–31.

Tolstykh, A.V. (1988). *Vozrasty zhizni [The ages of life].* Moscow: Molodaya gvardiy [in Russia].

Tolstykh, A.V. (1994). *Formirovanie i samoopredelenie lichnosti v istoricheskoy dinamike pokoleniy [Formation and self-identity in the historical dynamics of generations].* Extended abstract of Doctor`s thesis. Moscow [in Russia].

Yashkova, A.N. & Sukhareva, N.F. (2011). *Vozrastnaya psikhologiya [Developmental psychology].* Saransk: MORDGPI [in Russian].

ГРАЙЛИВІСТЬ: ВПЛИВ ВІКОВИХ ОСОБЛИВОСТЕЙ НА ВЕРБАЛЬНУ ПОВЕДІНКУ РЕСПОНДЕНТІВ

Ія Гордієнко-Митрофанова

доктор психологічних наук, професор кафедри практичної психології,
Харківський національний педагогічний університет ім. Г.С. Сковороди
вул. Алчевських, 29, м. Харків, Україна, 61002
ika-gm@mail.ru

Сергій Саута
магістрант,
Харківський національний педагогічний університет ім. Г. С. Сковороди
вул. Алчевських, 29, м. Харків, Україна, 61002
sergei_sauta@yahoo.com

АНОТАЦІЯ. *У статті викладено результати психолінгвістичного експерименту, мета якого полягала у виявленні впливу психологічних особливостей віку на вербальну поведінку респондентів під час дослідження стимулу «грайливість» як актуальної лексеми в мовній свідомості жителів України, які вільно володіють або знають російську мову. Вибірку склало 400 осіб: 100 осіб у кожній віковій групі («пізня юність» – 17–21, «молодість» – 22–30, «зрілість» – 31–59 і «пізня зрілість» – 60 і старше) в рівному співвідношенні чоловіків та жінок. На стимул «грайливість» випробовувані дали 1981 реакцій, з них унікальних – 617 реакцій, включаючи 44 словосполучення або закінчених речень, реакцій з частотою більше 1 – 212, одиничних – 405, відмов – 0. Універсальні риси у вербальній поведінці випробовуваних знайшли своє відображення у таких лексемах як «веселощі» (6,71%), «діти» (4,44%), «кошеня» (4,24%), «радість» (3,78%), «настрій» (3,23%), «посмішка» (2,42%), «шампанське» (1,66%), «жарт» (1,56%). Загальним для всіх вікових груп є також позитивна оцінна й емоційна характеристика стимулу. Специфічні риси у вербальній поведінці випробовуваних у «юності» знайшли своє вираження в таких лексемах як «гумор» (3%), «дівчина» (2,4%), «завзяття» (1,6%); у «молодості» – проявилися в таких лексемах як «секс» (4,7%), «шампанське» (2,86%), «жінка» (1,43%); у «зрілості» – в «азарті» (2,02%); у «пізній зрілості» – відображені в лексемах «сміх» (6,83%), «радість» (5,62%), «настрій» (4,62%), «посмішка» (4,22%), «кокетство» (0,8%), «флірт» (0,4%), «секс» (0,2%). Індивідуальні риси вербального поведінки «юності» й «пізньої зрілості» знайшли своє вираження в новому психолінгвістичному значенні грайливості «адаптація».*

Ключові слова: *психолінгвістичний експеримент, вільний асоціативний експеримент, стимул, грайливість, вербальна поведінка, вік.*

PLAYFULNESS: INFLUENCE OF AGE PECULIARITIES ON THE VERBAL BEHAVIOR OF THE RESPONDENTS

Iya V. Hordiyenko-Mytrofanova
Dr. in Psychology, Professor of the Department of Practical Psychology
Kharkiv National Pedagogical University named after H.S. Skovoroda,
29, Artema Str., Kharkiv, 61002
ika-gm@mail.ru

Serhii L. Sauta
a Master student,
Kharkiv National Pedagogical University named after H.S. Skovoroda,
29, Artema Str., Kharkiv, 61002
sergei_sauta@yahoo.com

ABSTRACT. *The article is focused on the results of psycho-linguistic experiment which aim was to elicit influence of psychological age peculiarities on the verbal behaviour of the respondents while studying the stimuli «playfulness» is a relevant lexeme in the linguistic consciousness of the residents of Ukraine speaking Russian fluently. The sample consisted of 400 people in equal correlation of males and females in each age category («juvenility» – 17–21, «youth» – 22–30, «maturity» – 31–59 и «old age» – 60 plus). The overall number of reactions amounted to 1981 – 617 unique associations, including 44 word combinations and sentences, 212 among them occurring more than once, 405 singular reactions, and total absence of refusals. Common features in the verbal behaviour of the respondents reflected in the lexemes «merry-making» (6,71%), «children» (4,44%), «kitten» (4,24%), «delight» (3,78%), «mood» (3,23%), «smile» (2,42%), «champagne» (1,66%), «joke» (1,56%). The total for all age groups is also a positive emotional evaluation characteristic. Specific features in the verbal behaviour of the respondents in «juvenility», reflected in the lexemes «humour» (3%), «young girl» (2,4%), «fervour» (1,6%); in «youth» – were depicted in such lexemes as «sex» (4,7%), «champagne» (2,86%), «woman» (1,43%); in «maturity» – in «hazard» (2,02%); in «old age» – reflected in the lexemes «laughter» (6,83%), «delight» (5,62%), «mood» (4,62%), «mile» (4,22%), also in «coquetry» (0,8%), «flirting» (0,4%), «sex» (0,2%). Individual features of the verbal behaviour of the «youth» and «old age» expressed themselves in the new psycholinguistic meaning «adaptation».*

Key words*: psycholinguistic experiment, free associative experiment, stimulus, playfulness, verbal behaviour, age.*

Подано до редакції 25.09.2016;
Рецензовано 30.09.2016;
Прийнято до друку 2.10.2016